

„Между жителями г. Суджи нѣтъ и небыло темнаго преданія о слободѣ, принадлежавшей какому то татарскому князю Суджѣ; по крайней мѣрѣ и такого преданія ни отъ кого не слышалъ, находясь въ Суджѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ и бывши близокъ, по разнымъ обстоятельствамъ, къ малороссійскимъ старожиламъ...., а первый слухъ о ханѣ Суджѣ далъ потомокъ этого хана—офицеръ, проходившій съ полкомъ въ прошломъ, кажется, 1852 году, чрезъ Суджу... Но и этотъ офицеръ не говорилъ о слободѣ, принадлежавшей, будто бы, его предку, но только-что предокъ его былъ разбитъ на рѣкѣ, получившей отъ этого названіе Суджа“.

Что же касается того предположенія г. Николаева, что городъ Суджа могъ быть одною изъ слободъ, построенныхъ баскакомъ Ахматомъ, то, по мнѣнію Дмитрюкова, такое предположеніе во всякомъ случаѣ будетъ невѣроятно, во 1-хъ потому, что растояніе въ 60 верстъ не дозволяетъ этого допустить, иначе Ахмату не удобно было бы защищать; во 2-хъ, въ говорѣ народномъ Суджанскаго уѣзда и мѣстностяхъ нѣтъ татарскихъ словъ, кромѣ общепринятыхъ: аршинъ, алтынъ, баранъ и т. п. и названій кромѣ Суджа и Уина, а при завѣдываніи въ этой слободѣ татарами, должны бы были усвоены народомъ и остаться еще нѣсколько словъ и названій мѣстностей; въ 3-хъ буйные бы поступки этихъ поселенцевъ сообщили бы нѣ нравственность поселенцевъ и потомковъ ихъ дурныя наклонности, но въ нравственности первоначальныхъ жителей Суджи нѣтъ никакихъ этого слѣдовъ. до того, что въ новомъ городѣ Суджѣ не было „ни тюрьмы ни сборной избы, какъ это замѣтилъ стольникъ Рагозинъ въ своей описи“¹⁾.

Не останавливаясь на преданіи, и, повидимому, даже не придавая ему вовсе значенія, Дмитрюковъ предлагаетъ свое собственное объясненіе, основанное нѣкоторымъ образомъ на филологіи. „Названіе *Суджа*, основываясь, замѣчаетъ Дмитрюковъ, на простонародномъ выговорѣ *Суржа*, производилъ я отъ смѣшенія пришлыхъ сюда жителей изъ разныхъ мѣстъ, подобно названію смѣшанныхъ зеренъ пшеницы съ рожью; напр., мука суржанка; или по примѣру городовъ Су-ражъ, Суздаль, или здалъ-стройъ, Судакъ и т. п.“

Объясненіе Дмитрюкова не слишкомъ много имѣетъ за собою вѣроятности; оно прежде всего страдаетъ тѣмъ, что безо всякаго основанія зиждется на протонародномъ говорѣ, оставляя въ пренебреженіи произношеніе общепринятое привеллигированное. При томъ же такого рода объясненіемъ въ существѣ дѣла мало объясняется, почему только теперешній городъ Суджа названъ такимъ именемъ, вѣдь и другіе города, напр., Мирополье и др. имѣли смѣшанное населеніе, состоящее изъ русскихъ и черкасовъ. Почему же Мирополье не названо Суджею?

Затѣмъ, если мы сравнимъ названіе *Суджа* и *Суржа*, то окажется, что Суджа есть самое старинное и первоначальное названіе, а *Суржа* болѣе позднѣйшее и уже исковерканное изъ слова Суджа. Извѣстно, что въ ста-

¹⁾ Курск. Губ. Вѣдом. 1853 г. № 39.